

Raymond Lebègue во Франции, из многочисленных драм об Эсфире XVI и XVII столетий (до 1672 г.) ни одна, насколько я знаю, не может считаться оригиналом, ни даже прототипом «Артаксеркса действия». Насколько мы можем судить, текст, приписанный пастору Грегори, среди всех этих произведений является оригинальным и своеобразным произведением. Это мнение поддерживается и таким авторитетным знатоком немецкого театра XVII столетия, как профессор Сорбонны Maurice Gravier.⁸ Дело в том, что главным действующим лицом драмы не являются ни Эсфирь, ни Мардохей и, конечно, еще менее Аман, а царь Артаксеркс, тот великий властелин, которого Пролог драмы сравнивает с царем Алексеем. Он же подает блестящий пример справедливости и терпимости, спасая от гибели еврейский народ, точно так же как теперь царь Алексей дает в Москве приют протестантам. Без сомнения и библейская легенда представляет Артаксеркса (Агасвера) в благоприятном свете, но пастор заходит дальше. Он подчеркивает черты, которые поднимают престиж короля в глазах зрителей, и вместе с тем смягчает тени, которые Библия бросает на его облик. Так, например, Артаксеркс, представленный пастором Грегори, не похож на библейского пьяницу, который на седьмой день пира цинично приглашает королеву Васту открыть свою красоту перед всеми гостями; этот деспот неожиданно сентиментально и нежно влюблен:

Ich sehne mich mit Hertz und Sinne,
Das sie bey mir mag kommen ein.
Ich kan ohn sie nicht lustig seyn.

С Эсфирью он не обращается как вспыльчивый самодержец, а как галантный дворянин XVII столетия, целует ноги королевы: («Noch letzt die Gnaden-Füsse küssen»). Он называет ее: «Du meines Lebens Lust» («Ты моя утеха жизни»), «Meine Lust und Krone der Frauen» (в переводе: «О утеха моя и краснейшая из всех жен»), «Meines Herzens Herzgen» («Душа моего сердца»), «Mein schönstes Lieb, mein einziges Leben» («Возлюбленная моя, единая надежда»). И этот царь, обладающий чувствительным сердцем, старается быть мудрым и справедливым монархом, который всегда посоветуется со своими советниками прежде, чем действовать. Не он как царь, а Аман один, как своего рода изменник, несет ответственность за указ против евреев, ибо он сумел вкратце в доверие своего государя и тайком приготовил уничтожение еврейского народа. Государь посылает Амана на гибель в тот самый момент, когда тот собирался послать на казнь Мардохея. Одновременно он награждает Мардохея за его отвагу и его преданность тем, что вполне вверяется ему:

Sey fort mein nächster Rath und meines Reichs Geselle!

и в то же время дает

смирному роду жидовскому вольность,
на недруги своя всем совокупатися,
на урочной день от них боронитися.

Артаксеркс — благородный и правдолюбивый царь: он гостеприимен по отношению к чужестранцам и защищает их веру. Моральное заключение драмы пастора Грегори явно видно в красивых стихах последней песни воинов, к которой, без сомнения, присоединяется хор молодых евреек:

Пошлите в небо
ваше веселье,

⁸ Ср.: Revue des Etudes germaniques, 1956, стр. 133—148; «Une tragédie allemande à Moscou, la Comédie d'Artaxerxès du Pasteur Gregorii».